ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БИОГРАФИИ ЛИЧНОСТИ

Кириченко Д.

г. Улан-Удэ, МАОУ «СОШ № 1», 9 А класс

Научные руководители: [1]Нестерова Ю.А., учитель истории, обществознания высшей кв. категории, г. Улан-Удэ, МАОУ «СОШ № 1»; [2]Вишнякова Т.В., учитель русского языка, литературы высшей кв. категории, г. Улан-Удэ, МАОУ «СОШ № 1»

В статье предпринята попытка исторической реконструкции социального, политического и культурного фона страны и ее национальной республики через биографию Заслуженного деятеля искусств России, Народного писателя Бурятии Намжила Г армаевича Балдано, жизнь и творчество которого были неразрывно связаны со становлением и развитием бурятской советской культуры. Статья построена на документах архивов, материалах бесед, интервью и воспоминаний членов семьи и представителей интеллигенции Бурятии.

Актуальность работы

состоит в том, что в статье применен биографический метод, позволяющий раскрыть жизненный путь человека в контексте истории и культуры.

Цель работы

– изучить историю становления и развития бурятской советской культуры через призму биографии выдающегося деятеля культуры.

Задачи

– изучить и проанализировать документы архива Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН и архива семьи Н.Г. Балдано;

– провести интервью и беседы с родными, близкими и людьми, знавшими Н.Г. Балдано лично;

– обобщить собранный материал и подготовить статью.

Методы исследования

В последнее время в науке большое внимание уделяется истории повседневности. И это как раз тот случай, когда я столкнулась с ней на практике. Мои преподаватели говорили, что по эпизодам жизни людей, их биографиям, письмам и т.д. можно реконструировать целую эпоху. А жизнь моего прадеда как раз совпала со становлением и развитием бурятской советской культуры. Он был свидетелем этого непростого времени, его активным участником и творцом. В работе применен биографический метод, поскольку биография является реальной основой исторического процесса.

Объект исследования – бурятская советская культура и биография Н.Г. Балдано.

Предмет исследования – процесс развития и становления бурятской советской культуры через биографию Н.Г. Балдано.

Краткий обзор используемой литературы

По проблемам истории культуры и методологии ее исследования имеется большое количество научной литературы. Только в республике написано немало книг и статей, посвященных формированию, становлению и развитию советской культуры. Но в таком ракурсе, который я выбрала, ни одной работы не встретилось. Консультации с исследователями подтвердили это. В своей работе я использовала двухтомник «Очерки истории культуры Бурятии» практически в качестве источника. Он содержит много материалов, но написан очень давно – в 1974 году. По методологии, а именно по библиографическому методу, я опиралась на работы Л.Н. Мазур и Л.П. Репиной.

Характеристика личного вклада автора в решение избранной проблемы

Личный вклад в решение проблемы состоит в:

– изучении документов архива Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН (ф. 34) и архива семьи Н.Г. Балдано;

– проведении интервью и бесед с родными, близкими и людьми, знавшими Н.Г. Балдано лично (М.Н. Балдано, Б.Ж. Тумуновым, Э.А. Черновой);

– обобщении и анализе собранного материала;

– подготовке и написании статьи.

Основная часть

В первый раз я узнала о том, кто мой прадед, когда мне было года три, и мы разбирали семейные фотографии. Мне много рассказывали о нем мои мама и бабушка. В этом году моему прадеду исполнилось бы 110 лет. Я решила сама провести исследование и в течение года разбирала архив моего

прадеда. Я задумалась над тем, что время, когда он жил, было совсем не таким, как сегодня.

Какие события происходили? Как тогда жили люди? Чем они интересовались? Жизнь моего прадеда совпала по времени со становлением и развитием бурятской советской культуры. И он был не просто свидетелем этого непростого времени, но и активным участником и творцом.

Художественная культура советского общества прошла сложный и противоречивый путь в своем становлении и развитии. Сегодня можно встретить самые разнообразные суждения, оценки, зачастую прямо противоположные точки зрения на художественную культуру, созданную в годы советской власти. Некоторые авторы почти полностью отрицают все достижения, другие, наоборот, – чрезмерно их возвеличивают. Я, скорей, предпочла бы присоединиться ко вторым, учитывая, что в Бурятии культурное строительство привело к невиданному прогрессу, а также и то, что мой прадед – Заслуженный деятель искусств России и Народный писатель Бурятии Н.Г. Балдано – по праву считается одним из основоположников бурятской советской литературы и современного национального искусства. Тем не менее, я считаю, что ни тот, ни другой подход не может быть основным при оценке советской художественной культуры. Такой масштабный культурно-исторический процесс сам по себе был слишком сложным, неоднозначным и многомерным. В последнее время появилось много разных публикаций, посвященных 100-летию революции 1917 года. Но как бы ни оценивать эту революцию, невозможно отрицать ее огромного влияния на судьбу нашей страны и все сферы жизни общества, включая культуру. К 1920-м годам были определены задачи формирования «нового человека коммунистического общества», которые на многие годы и даже десятилетия определили условия развития советской культуры.

* * *

Обратимся к автобиографии, которая хранится в фондах Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН. Мой прадед пишет: «Я, Балдано Намжил Гармаевич, родился 20 октября 1907 года в семье крестьянина в Оронгойском сомоне, Улан-Удэнского (ныне) аймака. В 1915 году поступил в школу. Учился в Янгажинской и Жаргалантуйской приходских школах. Мой отец, Гарма Балдано, умер, когда мне было 9 лет. В первой половине 1920-х годов вместе с другими молодыми активистами я принимал участие в общественной жизни улуса, занимался ликвидацией неграмотности, участвовал в работе кружков художественной самодеятельности, начинал писать небольшие заметки в газеты. Был избран членом сомсовета и кресткома. В ноябре 1924 года в нашем сомоне была организована комсомольская ячейка, в январе следующего года она была утверждена Верхнеудинским укомом РКСМ. В числе первых одиннадцати юношей и девушек я вступил в комсомол, в начале года был назначен пионервожатым Барун-Оронгойской начальной школы. Затем после успешного окончания курсов пионерработников при Бурятском обкоме ВЛКСМ в мае 1926 года я был назначен инструктором детбюро Верхнеудинского укома комсомола. В 1927 году в связи с образованием Селенгинского района группа молодых работников укома ВЛКСМ, в числе которых был и я, была направлена в с. Селендума для работы в аппарате Селенгинского айкома комсомола. Там я в течение года работал делопроизводителем. В 1928 году был назначен учителем родного языка Жаргалантуйской опорной школы».

Первая часть автобиографии очень лаконична, но главное, – можно сразу уловить дух того времени: первые пионеры, первые комсомольцы, ликвидация неграмотности, художественная самодеятельность.

В 1923 году была создана Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика с центром в г. Верхнеудинске (Улан-Удэ). Из «Истории Бурятии» (Т. 3) я узнала, что «в рамках созданной национальной автономии в целом удалось разрешить накопившиеся в предыдущие исторические периоды противоречия и конфликты и создать базис для тотальной модернизации республики, означавшей триединую задачу – индустриализацию, коллективизацию и культурную революцию».

В короткие сроки были коренным образом изменены духовные и социальные условия развития бурятского народа: была ликвидирована неграмотность населения, заложены основы системы образования и здравоохранения, созданы научные, высшие и средние специальные учебные заведения, учреждения искусства и культуры, подготовлены кадры новой бурятской национальной интеллигенции, в том числе и художественной. В конце 1920-х годов в республике открылось несколько профессиональных учебных заведений. В 1929 году Н.Г. Балдано поступил в Бурят-Монгольский техникум искусств.

Строительство новой национальной культуры осуществлялось в сложных условиях, при отсутствии практического опыта, необходимой материальной базы, научного и профессионально-кадрового обеспечения. Н.Г. Балдано пишет в своей автобиографии: «В июле 1932 года я окончил техникум

и в числе первых выпускников был передан во вновь организованный Бурят-Монгольский драматический театр в качестве артиста и режиссера. К тому времени я уже писал пьесы. В 1931 году была опубликована моя пьеса «Кулак и подкулачник». В 1932 году пьесой Н.Г. Балдано «Прорыв» был открыт Бурят-Монгольский драматический театр, в котором он работал актером, режиссером, драматургом, художественным руководителем и директором.

На Первом всесоюзном писательском съезде (17 августа – 1 сентября 1934 года) был создан Союз писателей СССР во главе с А.М. Горьким. Мой прадед тогда стал членом союза. У нас дома хранится его членский билет за подписью Г орького, датированный 1934 годом. А потом он был делегатом II, III, IV съездов писателей СССР, членом Правления Союза писателей СССР, принимал участие в I, II, III, IV съездах писателей РСФСР. С 1954 по 1967 годы Н.Г. Балдано возглавлял работу Союза писателей Бурятии. Я читала о том, что в 1930-е годы в стране создавались различные творческие союзы – журналистов, художников, архитекторов. Их деятельность была противоречивой: с одной стороны, они оказывали профессиональную поддержку художникам и материально-бытовую помощь, давали им работу – заказы на произведения; а, с другой, – в них была строгая подчиненность, все сметы доходов и расходов составлялись в Москве, членские книжки также выдавались в центре и вообще многие текущие вопросы решались там. За деятелями литературы и искусства пристально следили руководители партии, начиная со Сталина. Они лично наблюдали за состоянием дел на «фронте искусств» и, понимая их важность и значимость, наказывали и поощряли авторов различных произведений, часто в зависимости от собственного к ним отношения.

К 1940 г. в основном завершился процесс становления бурятской советской литературы. Именно в это время было принято решение Советского правительства о проведении в октябре 1940 г. в Москве декады искусства БМАССР. Театральный репертуар готовился в сжатые сроки, были приглашены консультанты, педагоги-вокалисты, хормейстеры, балетмейстеры, дирижеры, художники, скульпторы-декораторы. К декаде были подготовлены новые спектакли, показанные во время первой декады бурятского искусства в Москве в 1940 г. и получившие высокую оценку столичного зрителя.

Тогда была создана первая национальная опера «Энхэ-Булат батор» (либретто Н. Балдано, музыка М. Фролова), лирическая комедия «Эржэн» (Н. Балдано и М. Эделя, музыка В. Морошкина) о дружбе русского и бурятского народов, а также музыкальная драма «Баир» А. Шадаева и Г. Цыдынжапова (музыка П. Берлинского), написанная по мотивам произведений устного народного творчества. Как отмечали критики, это были этапные произведения бурятского театрального искусства.

В том же году Правительство СССР приняло решение о подготовке сводного поэтического варианта героического эпоса «Гэсэр». 6 мая 1941 г. вышло постановление Совнаркома СССР, подписанное И. Сталиным, о проведении в ноябре 1942 г. юбилея эпоса «Гэсэр», но в это время уже шла Великая Отечественная война. Составление сводного текста «Гэсэра» было поручено моему прадеду, Намжилу Балдано. Несмотря на молодость (ему было всего 32 года), он уже имел опыт поэтической обработки фольклорных произведений, среди которых были такие жемчужины народного творчества, как улигер «Хараасгай-мэргэн». Как и многие мужчины, мой прадед рвался в бой, но работе по сбору и изучению версий эпоса придавалось особое государственное значение. Поэтому понятно, что он не мог сам решать свою судьбу. Ему выдали бронь и дали задание. Но на линии фронта он побывал дважды – в ноябре 1941 г. и сентябре 1944 г. – во главе творческих бригад артистов, писателей, художников с подарками фронтовикам от трудящихся Бурятии и концертными программами.

Моя бабушка также вспоминает: «наши родители, Балдано Н.Г. и Балдано С.Р., в первые дни войны сдали в Фонд обороны все свои сбережения и серебряную посуду, потом приобретали облигации военных займов».

Прадед продолжал учебу в Московском литературном институте им. Г орького. Работа над «Гэсэром» требовала максимальной отдачи. Ему надо было работать в архивах, где хранились записи улигерных текстов, знакомиться со сказителями-улигершинами, записывать, анализировать, поэтически обрабатывать и сводить воедино части разных вариантов. Я сейчас думаю, насколько легче было бы моему прадеду, имей он в то время под рукой компьютер, сканер и другую технику, которой мы пользуемся сейчас. Он действительно проделал титаническую работу, ведь каждый вариант эпоса содержит по нескольку тысяч строк.

В 1946 г. Н. Балдано представил сводный текст в 25 тысяч стихотворных строк, в котором были использованы материалы большинства известных и записанных к тому времени вариантов эпоса. Тогда он был художественным руководителем и директором Бурят-Монгольского музыкально-драматического театра (ныне Бурятского академического театра оперы и балета) и параллельно работал над сводным текстом.

К этому времени в стране резко изменилась внутриполитическая ситуация. После войны начались нападки на такие шедевры фольклора, как среднеазиатский «Алпамыс», каракалпакский «Кырккыз», огузский «Китаб-и Дэдэм Коркут», немного позже на киргизский «Манас» и многие другие произведения устного народного творчества, в том числе и на бурятский «Г эсэр». 20-21 мая 1948 года состоялось совещание, на котором присутствовали члены бюро обкома ВКП(б), работники обкома партии, Совета Министров БМАССР, сотрудники научно-исследовательского и педагогического институтов, писатели, представители прессы. Мнение партии представлял первый секретарь обкома партии А. Кудрявцев. «Гэсэр» был объявлен «феодально-ханским эпосом, якобы никогда не бытовавшим в бурятском народе, а научных работников, занимавшихся его изучением и популяризацией, – буржуазными националистами или слепым орудием националистов».

Пострадал и мой прадед – его сняли с работы, навесили ярлык «буржуазного националиста» и отправили в деревню. По словам моей бабушки, «все могло быть значительно хуже», но все же моральный удар был очень сильным. В 1951 году эпос реабилитировали, «был признан его народный характер и опровергнута оценка как феодально-ханского произведения. Эпос «Гэсэр» был признан культурным наследием бурятского народа». Сводный вариант бурятского героического эпоса «Гэсэр» был опубликован в 1959 году на бурятском языке. Н.Г. Балдано работал над полным поэтическим сводом более тридцати лет.

В 1954 г. прадед вернулся с семьей в город и с головой ушел в творческую работу. В 1956 г. с большим успехом прошла премьера первого национального балета «Свет над долиной» (муз. С. Ряузова, либретто Н. Балдано).

Реформы в стране, начавшиеся после смерти Сталина, создавали более благоприятные условия для развития культуры. Но потепление не было устойчивым, идеологические послабления сменялись грубым административным вмешательством. В конце 1950-х годов в республике началась подготовка к 300-летию добровольного вхождения Бурятии в состав Российского государства (1959). В рамках этого юбилея состоялась II декада бурятского искусства и литературы в Москве [Приложение 5].

К этому событию был создан вошедший в сокровищницу национальной культуры балет «Красавица Ангара» (муз. Л. Книппера и Б. Ямпилова, либретто Н. Балдано), который до сих пор остается в репертуаре Бурятского академического театра оперы и балета и является его визитной карточкой [Приложение 6]. Кроме того, композитором Д. Аюшеевым на либретто Н. Балдано была создана опера «Побратимы». Основная идея оперы – поход хори- бурят к царю Петру I. Московская публика очень тепло приняла эти спектакли, а сама декада стала очередной крупной вехой в развитии бурятского искусства.

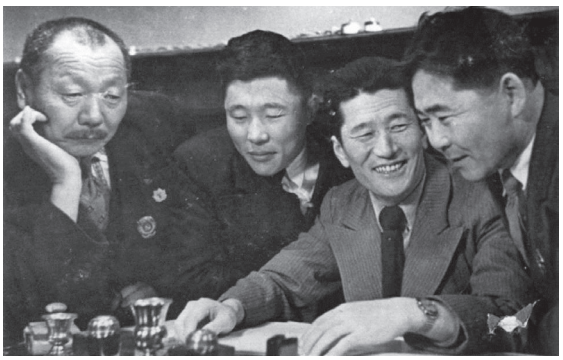
Прадед продолжал писать пьесы, собирать фольклор, руководить Союзом писателей республики [Приложения 1, 3]. Более тридцати драматических произведений Н.Г. Балдано ставились на сценах театров России, Монголии, Украины. Он трижды избирался в Верховный Совет республики, был членом Президиума Верховного Совета, Председателем Верховного Совета Бурятской АССР двух созывов. Участвовал в работе Всесоюзных конференций и Всемирных форумов в защиту мира как член Советского комитета и председатель Республиканского комитета защиты мира [Приложение 4]. Его не стало 1 сентября 1984 года. Он оставил яркий след не только в художественной культуре Бурятии и России, но и в ее политической жизни [Приложение 2].

* * *

Заключение

Изучая биографию своего прадеда, я заинтересовалась историей культуры Бурятии и России, познакомилась с бурятской литературой. Жизнь и творчество моего прадеда тесно переплетены с событиями, которые имели место в истории, и я поняла, что через судьбу одного человека можно воссоздать картину реальности прошлого. Все происходившие события в той или иной степени коснулись моего прадеда. Бурятская художественная интеллигенция прошла через все эксперименты, проводившиеся властью. Он сделал очень много для своего народа, республики, страны, заслужив признание и награды. Но и несправедливости не миновали его – исключение из партии, обвинения в комсополитизме, ссылка в деревню. При этом он до конца жизни оставался верен идеалам своей эпохи.

Приложение 1



Бурятские писатели Х. Намсараев, Ж. Тумунов, Н. Балдано, А. Шадаев (слева направо). 1957 г.

Приложение 2

Встреча писателей с главой СССР Н. Хрущевым. Кремль, 1961 г.

Приложение 3

Выездное заседание Секретариата СП РСФСР. Улан-Удэ, 1964 г.

Приложение 4

Москва, июнь 1965 г.

Приложение 5

Выступление Н.Г. Балдано на Декаде бурятского искусства в Москве. 1959 г.

Приложение 6

Красавица Ангара – жемчужина бурятского балета

Список литературы

1. ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 34.
2. Семейный архив Н.Г. Балдано.
3. Елаев А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение. – М., 2000. – С. 241.
4. Красавица Ангара. Альбом. – Красноярск, 2016.
5. Мазур Л.Н. Методы исторического исследования: учеб. пособие. – Екатеринбург, 2010.
6. Очерки истории Бурятской организации КПСС. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд- во, 1970. – С. 447.
7. Очерки истории культуры Бурятии: в 2 т. / редкол.: Д.Д. Лубсанов [и др.]. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. – Т. 2.
8. Репина Л.П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания // Размышления о казусах. – М., 1998.